

УДК 393, 304.2
DOI: 10.17223/2312461X/11/7

ЧТО ОПЯТЬ НЕ ТАК С «АЛТАЙСКОЙ ПРИНЦЕССОЙ»? НОВЫЕ ФАКТЫ ИЗ НЬЮСЛОРНОЙ БИОГРАФИИ АК КАДЫН^{*}

Дмитрий Юрьевич Доронин

Аннотация. С момента обнаружения в 1993 г. мумии женщины пазырыкской археологической культуры начинает развиваться корпус разнородных по происхождению современных мифологических текстов о так называемой алтайской принцессе. В разные годы к созданию этих текстов оказываются причастны различные акторы – археологи, алтайские национальные лидеры, деятели культуры, журналисты. Появление новых текстов и актуализация прежних чаще всего вызываются очередным катастрофическим событием – падением вертолета, землетрясением или войной на Украине, на основании этого автором статьи используется понятие «ньюслор».

Статья посвящена обзору основных этапов формирования ньюслора об «алтайской принцессе», рассмотрены главные мифологические мотивы, «нарративные войны» и мотивы акторов, конструирующих эту мифологию. Описаны ситуации порождения новых текстов о «принцессе» в (нео)шаманских практиках, впервые введен в научный оборот ряд таких текстов.

Ключевые слова: Республика Алтай, Укок, пазырыкская культура, алтайский шаманизм, неошаманизм, «алтайская принцесса», «укокская принцесса», «Кадын», «Очы Бала», археология, ньюслор

Конечно, проблема передачи <укокской мумии>
имеет уже не только свою историю, но и мифологию
Академик В.И. Молодин (ФП 2012б)

«Алтайская принцесса»: рождение из пены конфликта

За последние годы в России вышло несколько монографических исследований и журнальных подборок, посвященных тому, как различные социальные группы используют археологические объекты в качестве символического ресурса для конструирования своего исторического наследия (Шнирельман 2003, 2013, 2015а, 2015б; Водясов 2015). Данная статья посвящена одному из таких ярких случаев – взаимодействию научного, эзотерического и националистического дискурсов в спорах и конфликтах вокруг так называемой алтайской принцессы. В этих спорах археологический артефакт, 2500-летняя мумия скифского времени, обрастает шлейфом из мифологических представлений –

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 13-01-00276а).

причудливой смеси традиционных алтайских верований, фантазий журналистов и эзотерических «откровений». Мы попробуем разобраться в пестроте этих нарративов, контекстах и логике их развития, а также попытаемся ответить на вопрос, почему вдруг безымянная мумия становится «принцессой»?

Всякий раз, высказываясь об «алтайской принцессе», археологи, журналисты или алтайские национальные лидеры не просто производят нейтральные тексты, но создают и транслируют своеобразный корпус квазибиографических нарративов. Помимо реальной, но неизвестной никому биографии «принцессы», создается ее «посмертная биография», которая, насчитывая уже 23 года, начинается с момента раскопок кургана Ак-Алаха-3 на плоскогорье Укок в 1993 г. и с первых конфликтов алтайцев с археологической группой Вячеслава Молодина и Натальи Полосьмак (Михайлов 1996).

За это время у нее возникает много имен – «принцесса Алтая», «принцесса Укока», «укокская принцесса», «княжна с Укока», «принцесса Кыдын», «Ак Кадын», «княжна Кадын», «леди Кадын», «Оочы Бала», «ледяная Владычица», «ледяная принцесса», «леди Укока», «алтайская леди». Благодаря творчеству национальных лидеров, ученых, журналистов и визионеров, появляются новые данные о ее статусе, прижизненной и посмертной деятельности, подробности о ее родственниках. Основная масса текстов, в которых оформляется данное знание, – это газетные и интернет-публикации, сообщения чатов, а также научные статьи (Вяткина 2004; Самушкина 2009; Кнопре 2011; Михайлов 2013; Broz 2008, 2011), авторские легенды и сказки, шаманские наставления, записанные сны и полученные в состоянии транса тексты, документальные фильмы и даже стихи. В совокупности это наиболее яркий случай ньюслора в Республике Алтай (РА), уже вышедший за рамки алтайской культуры, хотя и возникший внутри нее.

Очевидно, что первые тексты 1993–1994 гг. о найденной мумии не имели отношения к ньюслору, поскольку были рассказами и научными записями, бытовавшими в профессиональной археологической среде. Довольно быстро они перестают быть текстами «археологической субкультуры», во многом благодаря действиям самих же археологов, популяризовавших свое открытие через СМИ внешнему миру (ФП 2012б; Михайлов 2013). Появление ньюслора, как и рождение самой «принцессы», определяется не событием ее находки, а, как будет показано ниже, развитием нескольких противоборствующих позиций на Алтае. Поэтому большинство собственно ньюслорных текстов полемически и экспрессивно окрашены, подчинены общей иллютивной цели – доказать, что «принцесса» является именно тем-то (просто скифской мумией или жрицей, воительницей, прародительницей алтайцев, хранительницей врат Нижнего мира), а не кем-то иным. Многие из них написаны

в стиле образцов пророческой речи. Кроме того, ряд исследователей отмечает значение этого конфликта для «национально-культурного возрождения» алтайцев – в процессах присваивания ландшафта и «вписывания Алтая в мистическую историю Земли» (Арзютов 2015; Врог 2008, 2011).

Исторически первыми конфликтующими позициями вокруг «принцессы» были позиция новосибирских археологов, отстаивавших свое право на находку, и позиция алтайских национальных лидеров, требовавших вернуть мумию на Алтай. Именно в процессе этого конфликта, а также благодаря интерпретации катастрофических событий, мумия из ценной археологической находки становится персонажем алтайского ньюслора – «принцессой», «госпожой», «матерью», «хранительницей». Достоверно можно указать время появления одного из первых ньюслорных текстов: 14 сентября 1994 г. публикуется и распространяется «Обращение к руководителям РА, Президиуму СО РАН и сотрудникам института археологии и этнографии» от объединения алтайских буддистов «Ак Буркан», общества «Эне Тил», «Торгоо зайданов Алтая», фонда «Эл Алтай» и Союза писателей РА. В этом тексте, со ссылкой на алтайский религиозно-нравственный принцип *байлу*, формулируется требование захоронения мумии, однако ни какого-то ее имени, ни мифологических текстов о ней пока нет. Речь идет всего лишь о «теле молодой женщины» (Родник 2004а).

Первые ньюслорные тексты о мумии как о «принцессе» возникают благодаря деятельности СМИ, специализирующихся на публикациях эзотерического, мистического характера, столь популярных в 1990-е гг. (ГР 2012). Это довольно широкий и разнородный круг авторов, и для того, чтобы обозначить их позицию по отношению к алтайской мумии, я использую слово «ньюэйджеры» (от *New Age* – Нью Эйдж, общего названия для совокупности различных мистических течений и движений, в основном оккультного, эзотерического и синкретического характера (Melton 2014)). В экспедиции 2003 г. мне неоднократно приходилось слышать скептические высказывания алтайцев о подобных статьях, как о фантазиях людей, плохо знакомых с алтайской культурой. О таком скептицизме свидетельствуют и публикации в республиканской прессе начала 2000-х гг. Так, например, алтайской газетой «Родник» дается жесткая насмешливая оценка статье Елены Притуповой из «Комсомольской правды». Ее повествование о «ледяной леди», ее «черных всадниках, несущих болезнь и смерть», о мести «белой женщины» названы корреспондентом «Родника» «очередными страшилками накануне туристского сезона» и «жалкими потугами» (Родник 2004в). Однако в это же время, судя по статьям и обращениям общественности, алтайцы успешно осваивают термины и сюжеты «ньюэйджеров» (Родник 2004а, 2004б).

В эти годы оформляются две позиции сторонников возвращения мумии: светская интеллигенция Алтая выступает за возвращение объекта культурного наследия в республиканский музей, а радикально настроенные шаманисты требуют захоронения (Родник 2004а; Филимонов 2004; Регнум 2005).

«Алтайская принцесса»: интерпретация катастроф

Дальнейший импульс к развитию биографии «алтайской принцессы» дает катастрофическое землетрясение 2003 г. с чередой самоубийств в разрушенных районах. Именно тогда в текстах коллективных обращений о захоронении мумии важнейшим становится мотив «проклятия «алтайской принцессы» / «возмездия ледяной Владычицы»» (Филимонов 2004). Строго говоря, мотив типа «ларца Пандоры» – один из ранних в ньюслоре о «принцессе», однако до землетрясения он был периферийным: согласно воспоминаниям участника раскопок 1993 г. представители «желтой прессы» описывали, как упал вертолет, а потом все участники раскопок умерли, сраженные проклятьем (Филимонов 2004; Регнум 2014б).

После землетрясения возникает чрезвычайно актуальная устойчивая сюжетная конструкция, в которой мотив «мести принцессы» связан с требованием ее возвращения / погребения (Вяткина 2004). Напомним, до 2003 г. основные аргументы этих требований были другими: соблюдение нравственных принципов погребения предков и возвращение культурного наследия народа. Вопрос о возвращении мумии в республику поднимается в текстах коллективных обращений в феврале 2004 г., феврале 2005 г. (собрано около 5 000 подписей), марте 2006 г. (Регнум 2004, 2005, 2006).

Наибольшее тиражирование получает «Обращение к полпреду Президента РФ» в Сибирском федеральном округе и другим уровням власти, подписанное главой Кош-Агачского района Ауэльханом Джаткамбаевым (ВН 2004). Здесь мы имеем типично фольклорную ситуацию: казах Джаткамбаев, вероятнее всего, не мог быть автором шаманистского по своим идеям текста, авторство этого коллективного документа приписывается ему как наиболее статусной фигуре, подписавшей документ. Затем авторство становится еще более размытым: «Обращение Джаткамбаева» (ОД) начинает жить в интернете собственной жизнью, разнообразно членясь, цитируясь, дополняясь новыми текстами.

Помимо «мести принцессы» ОД вводит еще три важных элемента: мотив опасного «неуспокоенного мертвеца», мотив «неуспокоенной земли» и мотив «близнеца / супруга» – «принц Укока» (ВН 2004). Возникновение «принца Укока» было связано с попыткой «ввести в игру» еще одну укокскую мумию – скифского воина, найденного академиком В.И. Молодиным в 1995 г. на памятнике Верх-Кальджин-2.

В последовавшем за ОД обращении жителей села Ороктой сообщалось, что *душа Алтайской принцессы бунтует и требует упокоить наконец ее прах* (Филимонов 2004). Впоследствии эти три мотива станут периферийными, но с момента возвращения «принцессы» на Алтай закономерно актуализируется мотив ее неуспокоенности и опасности: в 2012–2014 гг. на Укоке и в музейном мавзолее «кукокской принцессы» проводятся специальные шаманские обряды, на которых *просят, чтобы она успокоилась* (НР 2014; Регnum 2014б). Про мумию «принца Укока» забывают на долгое время.

Кроме того, ОД – яркое свидетельство того, что границы между «националистами» и «ньюэйджерами» становятся проницаемыми: алтайцы начинают активно пользоваться конструкциями журналистов типа «принцесса и принц Укока», «принцесса Кыдын» и «проклятье принцессы». Сами же авторы ОД проводят параллель с «проклятием фараонов» и вскрытием гробницы Тамерлана (ВН 2004; АП 2014). Так возникает основная объяснительная модель «мести потревоженной принцессы», в соответствии с которой будут трактоваться все последующие крупные негативные события в республике, стране и на планете: аномальные град и наводнение, обстрел Белого дома в 1993 г., войны в Югославии, Чечне и на Украине, землетрясение в РА 2012 г. (ФП 2012а; АП 2014). В частности, в «обращении алтайских старейшин к руководству России», инициированном в октябре 2014 г. главным идеологом кампании по захоронению «принцессы» Акаем Кине (Сергейем Кыныевым) и растиражированном большинством основных российских новостных сайтов, были обозначены следующие идеи:

Принцесса стояла на страже врат подземного мира, не допуская проникновения Зла из низших миров. Однако после того, как мумию извлекли археологи, она, как считают алтайцы, лишилась своих сил и теперь не может выполнять свои защитные функции. На Землю стало проникать Зло. Ведающие люди Алтая убеждены: если захоронить мумию, то перестанут сейчас враждовать два кровных брата. Остановится война между Западом и Востоком. <...>

Те природные катаклизмы, которые происходят у нас сейчас (паводок, град, землетрясение), связаны с тем, что наша прародительница не захоронена по человеческим обычаям. Кроме того, у нас высокий уровень суицидов и другие беды. Пока не произошло еще более страшных вещей, нужно ее захоронить (НР 2014).

Заметим, что в ньюслоре о «принцессе» с помощью пророческих текстов особо подчеркивается катастрофичность 2014 г. Так, в 2006 г. шаманка Клара Кыпчакова, общаясь с принцессой через сновидения, предсказывает: *Если Принцессу не похоронят, в 2014 году случит-*

ся страшная катастрофа, которая затронет не только Алтай, но и всю Россию! (Тельнов 2006).

Также широко было растиражировано новостными сайтами послание самой «принцессы», полученное шаманами во время обряда 2012 г.: *Я даю вам еще два года отдохнуть, а потом меня нужно перезахоронить на плато Укок* (Регнум 2014а), иначе ненависть захлестнет сердца людей, мир заполнит зло (Тельнов 2006).

Уже по истечении этих двух лет, в начале 2015 г. мне удалось взять интервью у Акая Кине и поговорить с ним о «принцессе». Важно, что в этой беседе такие события, как война на юго-востоке Украине или экономические санкции против России, не просто интерпретировались Акаем как катастрофа, наступающая после истечения отпущенного срока, но также выводились им из алтайских пророчеств начала ХХ в. о «тройном перевороте России».

(Соб.) – Уже прошли два года, и, может быть, будут какие-то плохие события теперь? Боятся ли на Алтае каких-то дальнейших катастроф? Какое-то новое наводнение, град, война?

(А.К.) – Да. Боятся.

(Соб.) – И что может быть теперь?

(А.К.) – Но мы же наблюдаем: война вокруг, что-то творится непонятное, и никто не может понять. Весь мир как сейчас на Россию вздыбился!

(Соб.) – И санкции тоже поэтому?

(А.К.) – Ну, конечно! Потому что есть же предсказание о том, что три раза перевернется Россия. Это в 1904 году когда <бурханистское моление в долине Теренг> разогнали, это один *ярлыкчы* – <‘вестник, пророк’ (алт.)> сказал, что Россия «трижды перевернется». Один раз – это в 1917 году, потом – в 1991, сейчас вот – третий (Инф. 1).

На этом примере хорошо заметны свойства ньюслора о «принцессе», которые метафорически можно назвать его «экспансией» и «агглютинацией». В порождении новых текстов ньюслор «нацелен» на поглощение и преобразование более ранних фольклорных текстов, на их реинтерпретацию и «склеивание» с текстами о событиях сегодняшнего дня, недавнего и далекого исторического прошлого в новые «химерные» единства. В этом заключается одна из основных функций алтайского ньюслора – постоянное создание и поддержание новой альтернативной (квази)истории Алтая. В данном случае ньюслором поглощаются тексты эсхатологических предсказаний, бытовавшие в алтайском бурханистском фольклоре, а история «принцессы», найденной только в 1993 г., «склеивается» с историей и мифологией *Ак janг* – «Белой веरы», бурханизма – алтайского религиозного движения начала ХХ в. – с

текстами о грядущей истории всей России. «Агглютинация» и «экспансия» характерны и для других ньюслорных текстов о катастрофе: так же легко могут «склеиваться» представления о скифской эпохе, заимствованные из научного дискурса, с мифологическими представлениями о «прапородительнице алтайцев»:

Нам нужно уважительно относиться к мировоззрению скифской эпохи, и прародительница алтайцев должна быть предана земле по всем правилам. Многие не могут нас понять, но нам действительно грозит беда, если этого не произойдет (НР 2014).

С распространением мифологических интерпретаций катастроф, связанных с «принцессой», за пределы Алтая на максимально широкое пространство, модель «проклятия мумии» заменяется моделью «предохранителя». «Принцесса» более не опасный мстящий мертвец, а Оочи Бала – девушка-воин, *страж врат подземного мира, одна из жриц, охранявших пуповину Земли, она для защиты Земли в сакральном плане добровольно рассталась со своей жизнью* (Озерск 2014). Как повествуется в наиболее одиозных «ньюэйджевых» текстах, *только такая жертва способна была еще раз спасти человечество – закрытие своим телом щели в миры низшего астрала* (Озерск 2014). «Предохранитель» перестал действовать, «принцесса» лишилась своих сил и теперь не может выполнять свои защитные функции после того, как мумию извлекли археологи (НР 2014).

В беседе с Акаем Кине подтверждается это «смещение объяснительной модели»: катастрофические события происходят не из-за мести или наказания «принцессы», а подобно «закономерному ходу вещей», предрешенному ее волеизъявлением:

(Соб.) – После землетрясения, с руки журналистов, это назвали «местью принцессы». Но сейчас так уже не говорят, мне кажется, а просто – что потревожен некий миропорядок?

(А.К.) – Да. Она же постоянно говорила о том, «что если меня не вернете, то я буду сама действовать». Я думаю, это даже не месть, но просто ее волеизъявление – как она говорила, так и идет.

(Соб.) – Она говорила, и Вы тоже об этом писали, что «я вам даю два года», и эти два года уже прошли.

(А.К.) – Она подняла народ, и сейчас народ поддерживает это. А то, что от меня зависело – я поднял шум, собрал подписи, написал письмо и отправил (Инф. 1).

Ряд текстов о катаstrofах акцентирует совпадение дат: 31 июля 1993 г. – обнаружение мумии и начало правительенного кризиса в

РФ (Дмитриева 2014; Озерск 2014), в этот же день, но в 2012 г., происходит землетрясение, а республиканская делегация, выехавшая в Новосибирск для обсуждения порядка транспортировки мумии в Горно-Алтайск, попадает в автомобильную аварию (Регнум 2012).

Транспортные аварии, связанные с «принцессой», – ранний мотив местного ньюслора, при этом чаще воспроизводится текст о заглохшем двигателе и даже крушении вертолета, перевозившем в 1993 г. мумию в Новосибирск (Михайлов 2013: 45; Регнум 2014a). В реальности двигатель действительно заглох, и вертолет совершил аварийную посадку между Барнаулом и Новосибирском (Тельнов 2006). Этот, в общем-то периферийный, мотив актуализируется, когда на Алтае случаются новые крушения: за последние шесть-семь лет таких случаев было два (в 2009 г. и в начале 2015 г.) и оба они были связаны с наказанием *духом Алтая за охоту в священных местах* (Тельнов 2006).

«Вертолетная тема» ньюслора о «принцессе» актуализировалась также в текстах 2012 г., когда для благополучного вертолетного перелета мумии из Новосибирска в Горно-Алтайск были проведены специальные шаманские обряды (НР 2014).

Помимо описанных элементов ньюслора о «принцессе» можно упомянуть также: благословение тем, кто почтает ее как праородительницу (ФП 2014a); обваривание ее живого тела *археологами-варварами* кипятком из чайника при попытках растопить ледяную линзу, *после чего она мгновенно истлела* (Озерск 2014); разлучение «принцессы» с возлюбленным; паломничество политиков (Хилари Клинтон и премьер-министр Кореи) к ее мумии (Роговая 2010); недопустимость музеиного саркофага как *кладбища в центре города* (ФП 2012б); обсуждения постройки на Укоке электрифицированного мавзолея на деньги «Газпрома» (ФП 2014б).

«Алтайская принцесса»: метатекст ньюслора

Ньюслор содержит не только тексты о «принцессе», но и метатексты о том, как появляются новые тексты. Прежде всего, это рассказы алтайских визионеров, позже появляются тексты «ньюэйджеров». Наиболее известны рассказы о визионерском опыте шаманки из Кырлыка Клары Кыпчаковой (рис. 1):

Ее душа произносит слово «маата!», что якобы означает «спаси!» Для верующих алтайцев важно, что подобные слова услышала и английский медиум Линн Макью, разобрав их как «ману» и «мар ал», что значит «оградите» и «победить беду» (Тельнов 2006).

Существует городская легенда о том, что «принцесса» приснилась смотрителю музея и сказала: *Если не вернете меня на место, я приплыву!* Это было истолковано как предостережение и предсказание наводнения (Озерск 2014).

Рис. 1. Листовка, призывающая к захоронению «принцессы», воспроизводит образы из видений шаманки Клары Кыпчаковой. Распространялась через сетевые сообщества летом 2014 г. при сборе подписей к митингу 6.10.2014 г.

Наконец, в блогосфере рунета встречаются записанные сновидения «ньюэйджеров» из разных регионов РФ, вот, например:

Была на даче и приснился мне сон <...> Я нахожусь за спиной девушки и заплетаю косы принцессе, причем три, тщательно, каким-то особым образом... Она молода, в длинной юбке с красным поясом, на голове убор сложной для описания конфигурации – она смотрит на меня и я чувствую близкое родство и понимание... нужно куда-то ид-

ти, спешить – иду и... осознаю что она это я... алтайская принцесса (Роговая 2010).

Помимо сновидений существуют тексты, полученные алтайцами и «ньюэйджерами» от общения с «принцессой» в состоянии транса (Михайлов 2013: 46). В блогосфере можно прочитать: когда мумия находилась в Новосибирске, в археологический музей Академгородка иногда приходили люди – *поговорить с мертвой «алтайской княжной», попросить ее о помощи* (Роговая 2010).

Как мне удалось выяснить, Акай Кине поддерживает связь с многими из таких визионеров, в том числе с не-алтайцами, живущими в других регионах РФ. Для обозначения подобных визионерских практик Акай использует термин «контактерство», заимствованный алтайцами из «ньюэйджерского» дискурса:

(Соб.) – А кому-то еще приходило видение?

(А.К.) – Есть вот Маргарита Суучакова – ей приходило. Она крещенная, крещение сейчас приняла.

(Соб.) – А сейчас она с кем-то говорит, «принцесса»? Есть какие-то такие люди?

(А.К.) – Есть. Контактеров много, и не только на Алтае, но и в Томске есть, там где-то еще, там, в Калмыкии. Ну, они периодически мне пишут.

(Соб.) – А есть какая-то разница между контактерами алтайскими и чужими? Русскими, там, или еще кем-то?

(А.К.) – Да нет. Короче, их сейчас очень много стало. И те, которые на меня выходят – там какого-то такого различия особо нет.

(Соб.) – А в чем состоят сейчас ее послания?

(А.К.) – Вернуться [Инф. 1].

Это множество визионерских текстов о «принцессе», постоянно создаваемых далеко за пределами Алтая, является метатекстом, своего рода «питательным бульоном», из которого развивается, постоянно обогащаясь новыми мотивами, ньюслор о ней.

Кроме того, при желании можно записать множество рассказов алтайских шаманов об их общении с «принцессой», о чем и будет рассказано ниже.

Биография «алтайской принцессы» в шаманских текстах

Как уже было сказано, ньюслор о «принцессе» постоянно создает и поддерживает альтернативные версии истории Алтая, мифологическую историю или (квази)историю алтайского народа. В частности, у шама-

нов и других ритуально-магических специалистов Алтая существует альтернативная версия обнаружения и биографии «принцессы». Прежде всего, из беседы с шаманами можно узнать о том, что в начале 1990-х гг. существовали предсказания о ее находке:

Каким образом это вообще возникло: есть племянница у моей супруги, она еще была вообще маленькая, и ей пришло некое предсказание о том, что вот сейчас наступит... И пришло предсказание, что сейчас раскопают некий серьезный курган. <...> И вот с этого момента, как раз приходит Джана Алексеева, тоже из деревни, она встречается с этой девочкой, она тоже все это видит, и вот она начинает ходить по нашим закоулкам, Кыдыев <лидер национальной алтайской организации «Эне Тил»> и все остальные участвовали в этом (Инф. 1).

Соответственно, на волне национально-культурного подъема начала 1990-х гг. находка пазырыкской мумии была проинтерпретирована в духе этого предсказания. В общем-то, все последующие тексты о роли «принцессы» в судьбе алтайского народа появляются по причине того, что находка была увезена археологами в Новосибирск, поэтому визионерские тексты шаманов о «принцессе» до ее возвращения на Алтай в 2012 г. представляли собой в основном ее призывы и требования о возвращении на родину и предупреждения о возможных несчастьях, которые обрушатся на Алтай, если археологи не отдадут «принцессу».

Когда решение о возвращении было принято, большее развитие в шаманских текстах приобретает «онтология принцессы»: шаманы получают подробные сведения о детстве, родственниках, правлении *Ак Кадын*, ее войнах за алтайскую землю. Такая детализация определяется, по всей видимости, новыми задачами, стоящими перед сторонниками возвращения «принцессы». Первая цель – вернуть *Ак Кадын* на Алтай – достигнута, теперь необходимо предпринять действия для достижения новой цели – добиться ее погребения в мавзолее на плато Укок. Как обоснование необходимости этого шага возникают новое знание и новый ньюслор о «принцессе», и это знание, как и ранее, приходит, с точки зрения сторонников возвращения, от духов. Вот несколько примеров такого «шаманского знания», обогащающего ньюслор о «принцессе». По приглашению Акая Кине я был участником шаманского обряда на Укоке, предпринятого осенью 2012 г. для благополучного возвращения «принцессы» на Алтай. В общей войлочной юрте пожилой алтайский шаман Алек Казакулов отвечал на вопросы собравшихся о жизни *Ак Кадын* (рис. 2). Шаман спрашивал, есть ли желающие спросить, слушал вопрос, затем подносил ко рту *ярын* – ‘баранью лопатку’ (алт.), закрывал глаза, что-то в течение нескольких минут шептал в лопатку и слушал, открывал глаза и выдавал ответ духов.

Рис. 2. Алтайский шаман Алек Казакулов узнает от духов о жизни Ак Кадын.

Обряд *Ярын кёрёри* на плато Укок (Кош-Агачский район, 22.09.2012 г.

(Фото Д.Ю. Доронина)

Кратко приведу «полученную от духов» и озвученную Алеком Казакуловым (Инф. 2) информацию о жизни Ак Кадын, поскольку едва ли ее где-то можно встретить в печатном виде. Так как этот шаман является постоянным участником обрядов группы Акай Кине, то возможно влияние данных текстов на ньюслор о «принцессе»:

Ее имя *Оочы Бала*, и у нее было три брата и две сестры. Все они были воинами, один из братьев утонул молодым. Шаман через своих духов видит, что в кургане лежат детские кости. Шаманы, приехав на Укок в 2012 г. для проведения обряда, видят: с правой стороны от кургана ее братья-сестры стоят и ее ждут, а с левой стороны – ее мать и отец, там их захоронения. Родители ее плачут и просят, говоря по-алтайски: «Хоть бы один палец ее сюда привезли!» Родители жили около местности *Ортолык* – ‘остров’ (алт.), это правая сторона Укока. Все они <ее родня> говорят по-алтайски, но еще одна женщина там лежит, она говорит не по-русски и не по-алтайски, а как по-хакасски.

Шаман видит: из кургана, из-под земли идет какой-то газ, чтобы археологи не копали, но ему это не угрожает. Духи шамана отговаривают ехать на Укок и вмешиваться в эти обряды, но он все равно участвует. Еще два года надо сюда ездить, чтобы успокоить, чтобы не было землетрясений.

В двадцать лет *Оочы Бала* взяла оружие и доспехи, стала воевать. Раньше был *Күнкер-Хан*, без бровей, старый пожилой человек, с Америки, и она вместе с ним воевала.

Ее армия мертвых воинов стоят как живые у склона белой горы на Укоке. Ее армия – белая гора <г. Табын-Богдо-Ола>, их миллион. Это самая сильная армия, вот эта гора. Стоят, караулят всю эту территорию. Война будет, но не скоро, со стороны Китая и Монголии пойдет войско (Инф. 2).

Перед тем, как подняться на Укок, группа Акая Кине встречалась в Кош-Агаче с Эјебис Марией Турлуновой, известной шаманкой кошагачских теленгитов, чьи представления о ритуалах, алтайской вере и «принцессе» немного отличаются от собственно алтайских. Я тоже участвовал в этой встрече, и поэтому смог записать двухчасовую беседу шаманов между собой об Оочы Бала и предстоящем обряде. Беседа о «принцессе» строилась так, что Казакулов задавал вопросы в форме «от своих духов я знаю, что...», а Эјебис либо подтверждала его мнение об Укоке и жизни «принцессы», либо уточняла, исходя из собственной информации (рис. 3). Затем, при участии моих алтайских друзей, ответы Эјебис были переведены на русский язык и сведены в один текст, фрагмент которого я привожу ниже:

Ее родители – не люди, ведь родители царей и императоров обычно бывают Хозяева воды, Горные Хозяева, а также Йч-Мыйгак – ‘три маралухи’ (алт.) <пояс Ориона> и *Жети-Каан* – ‘семь ханов’ (алт.) <Большая медведица>. Они <родители> могут быть от неба, от воды, от Алтая, от Вселенной. Два брата *Оочы Бала* стоят двумя богатырями, стоят вхол на Укоке в долину Ак-Алаха. Два камня-балбала – это и есть они. Третий ее брат не на земле, он летает: за период рождения, за шесть дней облетает всю землю и остается в том роду, где он нужен.

В Эре-Чуй не надо загонять войну, чтобы искры войны не было. Или, если будет, прогонять войну. Эти два камня, если идет война, им, как у нас, начальник дает приказ: «Вставайте!» Этой девушке дали приказ, что с этой стороны идет, надвигается война, вот: «Вставайте! Стреляйте!» Раньше не было ружей, не держали ружья. Это были луки, стрелы, сабли. У нее стрелы и сабли сделаны из кулер – ‘бронзы’ (алт.), только как у Кудая – ‘Бога’ (алт.). Это *Кайракан* – ‘Всевышний’ (алт.), даровал дереву, человеку, это все делается из бронзы – ее утварь, оружие – из божьего дара. Ее обувь, шапка, доспех – все сделано из бронзы.

И там <у ворот Укока> армия стоит, и она, эта армия, прислушивается. Она стоит и слушает. А Принцесса спит. В этом месте, она понимает, что с запада будет нападение, что будет с запада атака. Вот тоже такой если слышит она шум из-под земли, и эта армия, она и спасает. Она спит, и в то же время там стоит армия и слушает. И она может послать такую информацию, что в таком-то году, что в то время будет нападение. И посыпает эту информацию армии, которая там стоит и

слушает: «Вот в таком месте, в такое время, в такой год нападение идет, все будьте готовы!» Вот, будьте готовы, такое время будет: Алтай будет спокоен, мир будет, вот так будет спокойно спать. Снизу, навстречу на борьбу, на востоке будет стоять армия. Алтая правая сторона – это внутренний Алтай, а левая сторона – это территория Монголии. Оттуда армия, враг пойдет, будет такое известие. Будет борьба, кто-то будет с нами бороться. Поэтому на востоке должна стоять армия, на защиту (Инф. 3).

Рис. 3. Теленгитская шаманка Эјебис Мария Турлунова добавляет рассказ алтайского шамана Алека Казакулова о жизни *Ак Кадын* подробностями, полученными от своих духов (21.09.2012 г., с. Кош-Агач, перед обрядом на плато Укок. Фото Д.Ю. Доронина)

Как правило, из «первичных» текстов, получаемых визионером, и изобилующих подробностями, в фонд ньюслора попадает лишь малая часть. Помимо «цензурирования системой ньюслора» существует еще и «эзотерический фактор» – ограничение на профанацию получаемых от духов ответов, а какую-то информацию просто нельзя превращать в общедоступные тексты до завершения многолетнего цикла обряда, о чем мне и было сказано.

В других случаях можно говорить о явлениях, которые сами авторы и трансляторы ньюслорных текстов объясняют своей «плохой памятью». Так, например, через две недели после укокского обряда я смог посетить шамана Алека Казакулова у него дома. Мне было важно записать еще раз полученную им от духов информацию и разъяснить некоторые моменты, связанные с обром. Мы беседовали больше трех часов, он подробно отвечал на разные интересующие меня темы, но чрезвы-

чайно скрупульно смог пересказать то, о чем он сообщил нам через *ярын* на Укоке. Я всегда говорю, ко мне надо человека приставлять, чтобы он записывал, а то я потом не все помню, – посетовал шаман (Инф. 2).

Вероятнее всего, дело не в индивидуальной «плохой памяти», а в том, что тексты ньюслора, не обладая специфической фольклорной формульностью, имеют плохую способность к воспроизведению по каналам устной коммуникации. Вместе с тем быстрая письменная фиксация получаемых в состоянии транса текстов является чрезвычайно распространенной и важной для алтайского ньюслора практикой, настолько важной, что институализируется в деятельности особых специалистов – *бичикчи* – ‘писцов’ (алт.), получающих и записывающих «небесные послания» в специальные тетради (Арзютов 2015). Эти записанные «послания» становятся основой для новых текстов устного и печатного ньюслора. *Бичикчи* неоднократно рассказывали мне о необходимости моментальной записи, формулируемой как повеление *Кудая* или другого мифологического адресанта. Несоблюдение этого требования означает утрату текста и наказание, которое получает нерадивый *бичикчи*. В случае «плохой памяти» и утраты текстов Казакуловым отсутствует необходимый писец, о чем тот и сетует. Сам Казакулов, специализируясь в области шаманских техник, не использует техники *бичикчи*, поскольку те более характерны для Ак јанг – ‘Белой веры’ (алт.), а не для Кара јанг – ‘Черной веры’ (алт.), шаманизма.

«Алтайская принцесса» в протестных практиках

В рамках алтайской культуры ньюслорные тексты о «принцессе» представлены в основном в изданиях, на сайтах и в блогах национальной политической оппозиции или в протестном акционизме алтайских общественных движений. Поэтому оппоненты постоянно пытаются уличить их в том, что «алтайская принцесса» используется как средство политической борьбы и личного пиара (Регnum 2014б; ФП 2014б). Лидеры алтайской веры отвечают на это схожим образом, указывая на то, что археологи руководствуются только личными интересами:

Мы не должны тревожить покой наших предков, особенно для того, чтобы выставлять их мощи на всеобщее обозрение. Такие раскопки ведутся только для того, чтобы удовлетворить амбиции ученых. И настоящие шаманы, конечно, их проведение не поддерживают (ФП 2012а).

Сами алтайские лидеры могут рассказать о своих протестных действиях, начиная с момента первых предсказаний о находке «принцессы»:

Школа еловская [с. Ело Онгудайского района РА] построена на курганах, а разворожение курганов несет большие серьезные последствия. И пришло предсказание, что сейчас раскопают некий серьезный курган, что ни в коей мере нельзя допускать. И целая школа вообще отказалась ходить в школу (Инф. 1).

Дальше события 1993 г. разворачиваются так, что приводят к первому конфликту алтайцев и новосибирских археологов. Произошло это при раскопках «царских курганов» в долине Соору у с. Кулады в Онгудайском районе; связанные с этим события известны как «исход новосибирских археологов с Алтая» (ФП 2012б).

И, вот, возникает уже тот момент, что будоражится весь Горный Алтай, и все начинают ходить и между собой говорить. И здесь возникает эта идея про раскопки в Соору, это та самая местность в Куладе, речка и долина. Оттуда просто выгоняем археологов, и я в этом процессе тоже участвую. И, как раз Кыдыевы там были организаторами и Сазанкин, и, видимо, будоражили местное население, и местное население было взбудоражено, и не дают дальше раскапывать (Инф. 1).

Академик Вячеслав Молодин так вспоминает исток этой конфликтной ситуации:

Когда дело дошло до работ, местное население под влиянием алтайской интеллигенции резко выступило против раскопок. А для того, чтобы не сорвать программу, подписанную Президентом СССР Михаилом Горбачевым, мы вынуждены были уйти на Укок (ФП 2012б).

Под давлением протестных выступлений алтайцев археологи были вынуждены уйти из долины Соору, по словам В.И. Молодина, в «место глубокой периферии» – на плато Укок (ФП 2012б), где как случайное открытие и была раскопана мумия «принцессы», увезенная затем для исследований и хранения в Новосибирск. Логика развития ньюслора, его «первые этапы» как бы в свернутом виде уже заключены в этом событии, были предрешены им. Эти «этапы развития» можно представить в виде следующей цепочки: чужаки вторглись в нашу землю и повели себя неуважительно к нашим обычаям; чужаки повели себя как грабители и расхитители могил наших предков; чужаков прогнали из нашей земли; чужаки обманули нас, раскопав в другом месте родины наше национальное сокровище; чужаки похитили его; они разлучили нашего предка со своей родиной и местом его погребения; нужно вернуть тело предка, иначе последуют несчастья. Поэтому уже с 1994 г. протестная кампания против археологов в долине Соору продолжается новыми

протестными действиями – против вывоза археологами мумии в Новосибирск. Эта деятельность велась разными группами алтайской интеллигенции, вот как вспоминает об этом один из ее организаторов – в те времена молодежный лидер – Сергей Кыныев:

А в более позднее время этой темой я начинаю заниматься с 1995 г., и в том же году мы организуем первый *Курултай алтайской молодежи*, и основной темой этого Курултая была тема укокской принцессы. Обращение, которое было организовано и подписано Владимиром Эмильевичем Кыдыевом, видимо, составлялось тогда параллельно нашей деятельности. <...> И, вот, первое действие в 1995 г.: собирается молодежь со всей республики. И потом мы начинаем ездить на моей машине по деревням, видеомагнитофон с собой возим, еще тогда VHS только был, показываем первый фильм археологов. Начинаем по всем селам разъезжать и встречи устраивать, и озадачивать проблемойозвращения ее <«принцессы»>. Ну, и здесь возникает движение вот это, алтайской молодежи, это *Курултай* уже проводит (Инф. 1).

Власть всерьез начинает прислушиваться к требованиям алтайцев о возвращении «принцессы» только после землетрясения 2003 г.: известно, что в ответ на «Обращение Джаткамбаева» полномочный представитель Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе (в 2000–2004 гг.) Леонид Драчевский посетил районы, пострадавшие от землетрясения, и лично пообещал вернуть «принцессу» к 250-летнему юбилею добровольного вхождения Горного Алтая в состав России в 2006 г. Как известила пресса, это обещание, а также помочь пострадавшим от землетрясения из федерального бюджета из расчета 431 тыс. рублей на семью сбили накал страстей (Петухов 2012). Однако скорая отставка Драчевского отменила его обещание, и в 2006 г. возвращение «принцессы» и строительство мавзолея для нее не состоялись. Протесты и требования алтайских общественных деятелей о возвращении «принцессы» вспыхнули с новой силой.

Показательно, что в ряде случаев эти протесты могут быть связаны с другими протестами, например против прокладки газопровода «Алтай» через плато Укок, против скупки и захвата алтайских земель приезжими из других регионов, против вертолетных охот высокопоставленных чиновников и других действий, нарушающих, по мнению местных национальных лидеров, предписания традиционного алтайского мировоззрения. Так, например, «вертолетная тема» в ньюсlore о гневающейся «принцессе» пересекается с другим крупным блоком текстов – о браконьерских вертолетных охотах министерских чиновников в горах Алтая. Основные протестные тексты создаются в этих случаях теми же алтайскими национальными деятелями, такими как Акай Кине или Зи-

наида Тырысова, поэтому мифологизация представлений осуществляется схожим образом: катастрофические события и запрет дальнейших действий объясняются гневом / наказанием мифологического существа и через апелляцию к принципам «традиционного мировоззрения алтайцев». Своеобразным логическим итогом «вертолетной темы» на сегодняшний день является обращение алтайской общественности в январе 2015 г. «О наложении запрета на охоту и любые частные полеты над территорией республики» (ФП 2015), направленное в республиканское Правительство и Парламент (Эл Курултай) Акаем Кине от имени республиканской общественной организации «Духовный центр тюрков “Кин Алтай”». В этом обращении в духе ньюслорных текстов о «принцессе» сообщалось:

Нужно помнить, что дух Алтая может покарать тех, кто охотится в священных местах и на священных животных, как это произошло с вертолетом Mi-171 в 2009 году, пассажиры которого расстреливали архаров. И это нужно помнить всем, кто решится нарушить мировоззрение алтайцев (ФП 2015).

Июль–октябрь 2014 г. – наиболее активный период протестного движения на Алтае, выступающего против статуса «принцессы» как музеиного экспоната и за ее погребение. Акай Кине с единомышленниками организуют сбор 22 тыс. подписей, размещают их на больших полотнищах белой материи и затем, сшив в одно полотно, демонстрируют на центральной площади города (рис. 4) в ходе митинга 6.10.2014 г. (Регнум 2014а). В этой акции принимают участие не только алтайцы, но и русские, и другие жители Республики Алтай, поддержавшие инициативу Акая.

Рис. 4. Белые полотнища с 22 тыс. подписей жителей Республики Алтай, выступивших за погребение «принцессы» (6.10.2014 г., митинг в г. Горно-Алтайске) (Регнум 2014а)

Примечательно, что визуальный язык этого митинга использует традиционные образы алтайских ритуальных практик: в интервью Акай Кине подтвердил мне, что длинное белое полотнище с подписями, которое держат в руках участники митинга, с одной стороны, можно считать огромной *jalamой* – ритуальной лентой, повязываемой на перевалах, *обоо* и в других почитаемых местах в дар духам-хозяевам Алтая. С другой стороны, подчеркнул Акай, ее белый цвет символизирует также *Akjan* – Белую веру, одним из лидеров которой является сам Акай (Инф. 1).

Говорят археологи

Не только сами алтайцы, но и археологи продолжают продуцировать тексты об «алтайской принцессе» (ФП 2014б). И хотя первоначально «алтайская принцесса» не была основным поводом «исхода новосибирских археологов из Горного Алтая» в 1997 г. (ФП 2012б) и, вообще, является лишь одной из восьми раскопанных пазырыкских мумий (ГР 2012), притом не самой знатной, именно данной мумии было суждено стать ключевым символом в этом противостоянии.

До 2012 г. основной пафос текстов археологов состоял в «расколдовывании» взглядов своих оппонентов, в доказательстве того, что укокская мумия – не «принцесса», а просто мумия скифской женщины, культурно и генетически не имеющей отношения к алтайцам (Воронцов, Казарина 2007; Тенгереков 2007; ГР 2012; ФП 2012б). Так, в известном интервью журналу «Эксперт Сибирь» академик Молодин заключает следующее:

Не стоит называть ее принцессой. Никакая это не принцесса, это представитель среднего слоя пазырыкского общества. Шумиха вокруг нашей находки возникает тогда, когда на Алтае происходят какие-то события: или выборы, или землетрясения, или дефицит местного бюджета. Тут же эту самую «даму» поднимают на щит: все беды происходят потому, что она в Новосибирске, а не на Алтае. Даже политические партии пытаются это использовать: мол, вы нас избирайте – а мы вернем «принцессу» на Алтай. Все это политиканство самого низшего пошиба (Воронцов 2007).

С 2012 г. происходит изменение их дискурса: видимо, убедившись в безрезультатности научных доказательств, археологи меняют стратегию, переходя на ранее невозможный для них язык мифологии. Так, в интервью академика В. Молодина сообщается, что при жизни женщина, хотя и не была из числа алтайских предков, их правительницей или воительницей, но «скорее всего, обладала каким-то особым знанием (сказительница, целительница, ворожея) и была “избранницей духов”» (ГР 2012). Этую мысль Н. Полосьмак развивает уже на четырех страницах:

цах в своей статье, рассказывая о *высоком статусе женщины*, ее шаманской болезни, имеющей *неподдающееся объяснению сверхъественное происхождение, способности к внутреннему сосредоточению и медитации и особом аскетическом поведении*, о ее частых *состояниях измененного сознания и экстатических видениях под влиянием вдыхаемых паров конопли и смерти, как у знаменитых шаманов, в ужасных муках* (Полосьмак 2014: 106, 108, 112, 114).

Подобная «смена языка» не осталось незамеченной, ряд этнографов и журналистов проинтерпретировали ее как *готовность археологов по новому выстраивать отношения с коренным населением Горного Алтая и как достойный ответ археологов на демарши настаивающих на захоронении мумии республиканских политиков, маскирующих пантюркистские воззрения алтайскими национальными образами* (ФП 2014б).

Вместе с тем такая «языковая игра» воспринимается и как весьма рискованная популяризация, которая *обворачивается для археологов непредсказуемыми последствиями* (Михайлов 2013: 45).

С возвращением мумии на Алтай состоялось несколько официальных встреч между новосибирскими археологами и представителями власти, культуры и науки РА. Археологи ожидали снятия запрета на раскопки, однако этого пока не произошло (ФП 2012б).

Рис. 5. Министр культуры Республики Алтай Владимир Кончев и академик Вячеслав Молодин за столом переговоров. Пресс-конференция в Новосибирске, 31.08.2012 г., день очередного землетрясения на Алтае (Петухов 2012; ФП 2012а)

На пресс-конференции 31 августа 2012 г., встречаясь в Новосибирске за столом переговоров с академиком Вячеславом Молодиным (рис. 5), министр культуры РА Владимир Кончев следующим образом выразил позицию властей и общественности республики:

В данный момент как представитель правительства я против возобновления раскопок. Давайте откроем музей, а народ пусть сам убедится, что мумия, извлеченная из алтайской земли, находится на Алтае. Республике предстоит сформировать многолетнюю программу археологических исследований, в которой смогут принять участие не только новосибирские археологи, но и местные кадры (ФП 2012б).

Важно также заметить, что в конфликте вокруг «принцессы» произошла социальная пересборка: если до 2012 г. основными оппозиционными друг другу акторами были археологи и националистично ориентированная общественность, то сейчас конфликтующими сторонами становятся бывшие союзники – сторонники возвращения объекта культурного наследия и сторонники погребения мумии.

Вместо заключения: власть «принцессы»

В заключение следует ответить на вопросы: почему безымянная мумия становится «принцессой», и каковы особенности и функции ньюслора о ней? Исследовавшим этот вопрос не удалось установить, кто впервые назвал выкопанную в 1993 г. пазырыкскую мумию «принцессой», в одном из интервью академик Анатолий Деревянко рассказал о своем удивлении, когда он впервые услышал про «принцессу Укока» (Петухов 2012). Вероятно, открытие этого концепта принадлежит журналистам, что, в общем-то, не так важно выяснить – важно то, как и кем данный концепт используется дальше.

По всей видимости, наименование «принцесса» с самого начала своего употребления заключало в себе элемент несерьезности и сказочности: принцессы живут в сказках или в европейских королевствах, но уж точно не в древних кочевых культурах Центральной Азии. В моих беседах с алтайцами мне неоднократно приходилось слышать или о неуместности этого наименования, или о том, что, на самом деле, не имеет значения, кем она была – шаманкой, жрицей, воительницей или правителем (Инф. 1). И все же алтайские варианты ее имени – *Ак Кадын*, *Оочы Бала* – манифестируют ее значение как владычицы, правителя и воина-хранителя древней истории и, «в плане мира духов», современного Алтая. Археологическая находка становится *Ак Кадын* в ходе «войн за исторический ландшафт», которые ведут разные националистически ориентированные алтайские лидеры и группы.

Как и век назад, для алтайской интеллигенции чрезвычайно важна идея собственной государственности алтайского народа: Республику Алтай, получившую независимость от Алтайского края в 1991 г., можно считать логическим продолжением идеи ойротского государства Каракорум, сформулированной в 1910-е гг. художником и политиком

Г.И. Чорос-Гуркиным. Опасность утраты республики в результате укрупнения регионов – один из основных «геополитических страхов» алтайской национальной интеллигенции, поскольку алтайцев не так много – немногим более 50 тыс. чел., а это число является пороговым для определения *малочисленного народа*. По этой причине проекты по укрупнению численности и удревнению истории и культуры алтайского народа имеют место быть и поддерживаются на республиканском уровне. Как известно, на гербе Горно-Алтайска, столицы РА, изображен доисторический каменный топор, символизирующий Улалинскую палеолитическую стоянку, расположенную на территории города. В этом плане «алтайская принцесса» – такой же «каменный топор», удревняющий и придающий величие алтайской культуре, ведь современные алтайцы, с точки зрения национальной интеллигенции, – наследники и восприемники всех культур прошлого своего региона. Великие древние воители и правители золотого века с богатой уникальной культурой как нельзя лучше подходят для обоснования государственности. Другие пазырыкские мумии не имели такого резонанса, поскольку были откопаны либо существенно раньше, либо чуть позже, но именно *Ак Кадын* «попадает в точку» – ее раскапывают в момент всплеска национального самосознания алтайцев, на пике их протестного акционизма против археологических раскопок.

В антропологической литературе 1990-е гг. на Алтае определяются как время «национально-культурного возрождения» (Тюхтенева 2009): в эти годы становится возможным и чрезвычайно популярным большое количество проектов общественности, связанных с повышением статуса алтайского языка и культуры; в сотрудничестве с экологами алтайская общественность останавливает строительство Катунской ГЭС; впервые на республиканском уровне организуются национальные праздники и обряды; издательство «Ак-Чечек» (В.Э. Кыдыев) выпускает несколько десятков книг по алтайской этнографии и фольклору. Конфликт с археологами – это борьба за «свою землю», присвоение алтайцами скифской истории и пазырыкской культуры, это типичное явление «национально-культурного возрождения» на Алтае.

Помимо конструктивистских проектов республиканской элиты и активности общественных движений 1990-х, высокий статус концепта «алтайская принцесса», его онтологии и способность интерпретировать большое количество событий, происходящих на Алтае и за его пределами, формируются благодаря активности «этнических предпринимателей» – людей, претендующих на роль неформальных национальных / духовных лидеров, таких как Владимир Кыдыев и Акай Кине. В этом аспекте «алтайская принцесса» может быть определена как *этническая категория, этнически нагруженная номинация* (Брубейкер 2012), успешность употребления которой – в совпадении категориальной по-

литики лидера с «низовой» повседневной категориализацией простых алтайцев, которые в «ньюэйджевой» интерпретации мумии как духовной владычицы Алтая узнали вполне традиционные представления о духе-хозяине Алтая, богине деторождения *Умай* и ээ / ээзи – духах-хозяевах местности, часто принимающих облик девочки или девушки.

Вопрос о статусе и популярности «алтайской принцессы», рассматриваемый с позиций концепции Р. Брубейкера, будет вопросом о том, посредством каких политических, социальных, культурных или психологических процессов эта категория *наделяется групповостью* (Брубейкер 2012: 33). Как, в каких ситуациях, с какими целями люди или организации используют эту этнически нагруженную номинацию? В этой статье описано многообразие таких ситуаций и целей; так, концепт «алтайская принцесса» предстает перед нами как проблема, а не как данность. «Алтайская принцесса» в текстах национального общества «Эне Тил» Владимира Кыдыева и «алтайская принцесса» в кампаниях *Ак жанг* группы Акай Кине (Сергея Кыныева) – по сути, разные персонажи, так же как мы имеем разных «алтайских принцесс», формируемых в дискурсах археологов, физических антропологов, журналистов-«ньюэйджеров» и алтайской республиканской власти. Ньюслор о «принцессе» изначально гетерогенен и сообщает нам о разных «принцессах», а тексты различных лидеров и групп доминируют в нем в зависимости от ситуации.

Первоначально, в 1990-е гг., в ньюслоре о «принцессе» доминировали тексты группы городской интеллигенции, связанной с В.Э. Кыдыевым, Союзом писателей РА (Б.Я. Бедюров) и объединением алтайских буддистов «Ак Буркан» (А.М. Санашкин). Однако в 2000-е гг. буддийская позиция этой группы становится все менее и менее популярной среди большинства простых алтайцев, и ньюслор о «принцессе» начинает задаваться текстами их антибуддийски настроенных оппонентов – в основном группой Акай Кине.

Обращение, которое было организовано и подписано Владимиром Эмильевичем Кыдыевом, видимо, составлялось тогда параллельно нашей деятельности. Они, видимо, параллельно тоже все делали. И так как у нас были споры, они были за буддизацию Алтая, я с ним особо не контактировал. Все-таки их идея буддизации алтайцев... она мне не сильно импонировала, поэтому у нас были такие... натянутые отношения. И мы в какой-то мере были оппонентами, всегда спорили друг с другом, говорили (Инф. 1).

Противоборство различных национально ориентированных групп – «стандартный фон» внутренней этноконфессиональной политики в Республике Алтай. По сути, они являются конкурирующими альтерна-

тивными проектами конструирования истории, религии, культуры алтайского народа. Как правило, эти группы имеют своих визионеров, шаманов и других ритуально-магических специалистов, получающих и по-разному интерпретирующих тексты о «принцессе». Этот постоянный конфликт и является тем «бульоном», что питает ньюслор. Это «вырастание» – весьма нелинейный процесс: за годы конфликта вокруг «принцессы», как было показано в данной статье, меняется язык его участников, происходит пересборка основных его оппонентов, бывшие сторонники становятся противниками. Последнее произошло, например, в случае с группой Акай Кине и учеными Республиканского краеведческого музея им. А.В. Анохина, бывшими первоначально союзниками.

Важной особенностью ньюслора о «принцессе» является не только его связь с политикой категоризации «этнических предпринимателей» и проектами конструирования альтернативной истории, но и его ярко выраженная катастрофичность. С одной стороны, это вообще характерно для современного ньюслора, точнее, для его исследований, магистральная линия которых – сбор и анализ текстов о техногенных и природных катастрофах. С другой стороны, эта катастрофичность алтайского ньюслора, по всей видимости, выводима из традиционного фольклора, пронизанного весьма частотными и актуальными до сих пор эсхатологическими и мессианскими мотивами о пришествии мифологических героев *Шүнү*, *Ойрот-хана* и спасении ими своего народа. Кроме того, катастрофична сама алтайская история: основные события трех ее последних веков представляют собой последовательность социальных катастроф – жестокие преследования шаманистов во времена Джунгарского ханства; геноцид алтайцев при разгроме Джунгарии Циньским Китаем; кровавая междуусобица, завершившаяся входением в состав России; крещение, преследование шаманистов со стороны православия и бурханизма, жесткая земельная политика и разгон бурханистского моления 1904 г.; репрессии национальных и религиозных деятелей, критика шаманизма, бурханизма и манифестаций алтайской культуры в советское время. В свете всего этого также становится понятной популярность катастрофического ньюслора о «принцессе»: во времена перестройки и «национально-культурного возрождения» 1990-х гг. с новой силой ревитализуются мессианские ожидания, представления о «правителях / владыках Алтая», и при каждом крупном землетрясении / наводнении запускаются традиционные модели объяснения катастроф. Любой современный шаман или другой ритуально-магический специалист расскажет Вам, в противовес критикуемой республиканской власти, о настоящих хозяевах-правителях Алтая и проинтерпретирует происходящие несчастья как гнев, недовольство или послание духов. В этой иерархии духовных правителей *Ак Кадын*, в зависимости от локальных вариаций актуальных верований, может занимать очень высо-

кое положение. При этом она также имеет одно важное преимущество для своего высокого статуса – свое биологическое тело, и, вероятно, еще и поэтому является более существенным, более значимым, более влиятельным персонажем. Пока это тело не будет погребено, до этой поры оно будет «бельмом в алтайском глазу», всякий раз служа напоминанием и вещественным объяснением случающемуся несчастью.

В заключение я хочу поблагодарить Акая Кине за ценные пояснения и приглашение участвовать в обрядах, связанных с Ак Кадын, Анчы Иташева за помочь в переводе алтайских текстов, а также Д.А. Функа, С.Ю. Неклюдова и А.С. Архипову за ценные советы при работе над статьей.

Литература

- [АП 2014] Коренные алтайцы утверждают: война на Украине связана с мумией алтайской принцессы // Алтапресс.ru. 1.10.2014. URL: <http://altapress.ru/story/143851?viewcomments=1#opinions> (дата обращения: 11.12.2015).
- Арзютов Д.В.* Слово письменное и печатное: социальная жизнь нарративов и конструирование алтайской «национальной религии» // Изобретение религии: десекуляризация в постсоветском контексте. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. С. 104–131.
- Брубейкер Р.* Этничность без групп / пер. с англ. И. Борисовой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.
- [ВН 2004] Проклятье «алтайской принцессы» // Вечерний Новосибирск. 17.02.2004. URL: <http://vn.ru/17.02.2004/society/32052/> (дата обращения: 11.12.2015).
- Водясов Е.В.* Археологическое наследие в современном общественном сознании жителей Томска // Сибирские исторические исследования. 2015. № 2. С. 66–73.
- Воронцов В., Казарина Г.* Анализируй этнос // Интервью В. Молодина журналу «Эксперт Сибирь» № 19 (161). 21 мая 2007 г. URL: <http://web.archive.org/web/20070525114358/http://www.expert.ru> (дата обращения: 11.12.2015).
- Вяткина Г.В.* Об актуализации мифологического мышления на фоне Алтайского землетрясения // Алтайское (Чуйское) землетрясение: прогнозы, характеристика, последствия. Горно-Алтайск: РИО, 2004. С. 156–159.
- [ГР 2012] «Ее откопали, и сразу начались землетрясения, пьянства и самоубийства». Вячеслав Молодин о реальном происхождении мумии «алтайской принцессы». Подготовила Мария Роговая // Газета.Ru. 6.08.2012. URL: http://www.gazeta.ru/science/2012/08/06_a_4713133.shtml (дата обращения: 11.12.2015).
- Дмитриева Н.* Жители Республики Алтай требуют захоронить принцессу Укока // Бийский рабочий. 06.08.2014. URL: <http://biwork.ru/obshchestvo/20000-zhiteli-respublikai-altaj-trebuuyt-zakhoronit-princessu-ukoka.html> (дата обращения: 11.12.2015).
- Кнорре Б.* Алтайская народная вера: ревитализация в свете сакральной geopolитики // Russian Review Кестонского института. 2011. № 52. URL: http://www.keston.org.uk/_russianreview/edition52/03-knorre-about-altai.html (дата обращения: 11.12.2015).
- Михайлов Д.А.* Алтайский национализм и археология // Этнографическое обозрение. 2013. № 1. С. 37–51.
- Михайлов Д.А.* Общественный резонанс, вызванный работой археологов на юге Горного Алтая // Археология, палеоэкология и этнология Сибири и Дальнего Востока. Иркутск: ИГУ, 1996. Ч. 2. С. 19–22.

- [HP 2014] Война на Украине началась из-за «алтайской принцессы», уверены ведуны с Алтая // NEWSru. 2.10.2014. URL: <http://www.newsru.com/reliig/02oct2014/prinzessin.html> (дата обращения: 11.12.2015).
- [Озерск 2014] Белая Госпожа Алтая // Ozersk74.com: городской информационный портал. 6.03.2014. URL: <http://ozersk74.com/neizvestnaya-rossiya/4089-belyaya-gospozha-altaya.html> (дата обращения: 11.12.2015).
- Петухов С.* «Принцесса Укока»: роль мумий в российской и мировой политике // РИА Новости. 3.08.2012. URL: <http://ria.ru/analytics/20120803/715845723.html> (дата обращения: 11.12.2015).
- Полосынак Н.В.* Путь к небесным пастищам // Наука из первых рук. 2014. № 3/4 (57/58). С. 104–115.
- [Регнум 2004] Письмо позвало в дорогу: В разрушенный алтайский поселок Бельтир выезжает комиссия для расследования письма его жителей // ИА REGNUM. 25.02.2004. URL: <http://www.regnum.ru/news/222648.html> (дата обращения: 11.12.2015).
- [Регнум 2005] Алтайцы вновь требуют вернуть мумию «принцессы Укока» и похоронить // ИА REGNUM. 16.02.2005. URL: <http://www.regnum.ru/news/408301.html> (дата обращения: 11.12.2015).
- [Регнум 2006] Власти вновь заявляют о намерении вернуть на Алтай мумию «принцессы Укока» // ИА REGNUM. 21.03.2006. URL: <http://www.regnum.ru/news/609833.html> (дата обращения: 11.12.2015).
- [Регнум 2012] Власти призвали не искать мистики в землетрясении на Алтае // ИА REGNUM. 31.07.2012. URL: <http://www.regnum.ru/news/1556792.html> (дата обращения: 11.12.2015).
- [Регнум 2014a] В Республике Алтай прошел митинг с требованием захоронить древнюю мумию // ИА REGNUM. 6.10.2014. URL: <http://www.regnum.ru/news/1854193.html> (дата обращения: 11.12.2015).
- [Регнум 2014б] Шаманы или самозванцы: На плато Укок прошел обряд успокоения духа алтайской мумии // ИА REGNUM. 11.10.2014. URL: <http://www.regnum.ru/news/1855878.html> (дата обращения: 11.12.2015).
- Роговая Мария.* Алтайская принцесса // LiveInternet. 15.01. 2010. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/1830052/post71134855/> (дата обращения: 11.12.2015).
- [Родник 2004a] Упокоив прах, упокоим наши горы? [Интервью с председателем правления общества «Эне Тил» В.Э. Кыдыевым] // Родник. Приложение на русском языке к газете «Алтайдын Чолмоны». № 5. 19.02.2004. С. 1–2.
- [Родник 2004б] Мумия раздора // Родник. Приложение на русском языке к газете «Алтайдын Чолмоны». № 12. 08.04.2004. С. 8.
- [Родник 2004в] Страшилки про Горный Алтай // Родник. Приложение на русском языке к газете «Алтайдын Чолмоны». № 20. 03.07.2004. С. 3.
- Самушикина Е.В.* Символические и соционормативные аспекты современного этнополитического движения республик Алтай, Тыва, Хакасия (конец XX–XXI в.). Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2009.
- Тельнов Григорий.* Месть мумии. Потревоженный людьми дух принцессы предрекает беду // Жизнь. 11.10.2006.
- Тенгереков И.С.* Что означает Укок? // Центральноазиатский исторический сервер. URL: <http://www.kyrgyz.ru/?page=312> (дата обращения: 11.12.2015).
- Тюхтенева С.П.* Земля. Вода. Хан Алтай: этническая культура алтайцев в XX веке. Элиста, 2009.
- [Улалу 2014] Наводнение на Алтае – исполнение пророчества принцессы? // Улалу 2014. № 5 (159). 30.06.2014. С. 4.
- Филимонов Дмитрий.* Мумия раздора // Известия. 31.03.2004. С. 5.

- [ФП 2012а] Новосибирские ученые подшаманили с «укокской мумией» // РИА «ФедералПресс». 31.07.2012. URL: <http://fedpress.ru/news/society/reviews/novosibirskie-uchenye-podshamanili-s-ukokskoi-mumiei> (дата обращения: 11.12.2015).
- [ФП 2012б] Горный Алтай пытается усвоить Укок истории // РИА «ФедералПресс». 2.08.2012. URL: http://fedpress.ru/news/polit_vlast/reviews/gornyi-altai-pytaetsya-usvoit-ukok-istorii (дата обращения: 11.12.2015).
- [ФП 2014а] Шаманы Горного Алтая проведут ритуальную акцию за захоронение принцессы Укока // РИА «ФедералПресс». 26.08.2014. URL: http://fedpress.ru/news/society/news_sociey/1409041624-shamany-gornogo-altaya-provedut-ritualnyyu-aktsiyu-zakhoronenie-printsessy-ukoka (дата обращения: 11.12.2015).
- [ФП 2014б] Алтайская принцесса в заложниках у «серых волков» // РИА «ФедералПресс». 13.10.2014. URL: <http://fedpress.ru/news/society/reviews/1413195617-altaiskaya-printsessa-v-zalozhnikakh-u-serykh-volkov> (дата обращения: 11.12.2015).
- [ФП 2015] В Горном Алтае предлагают наложить мораторий на полеты частных вертолетов // РИА «ФедералПресс». 22.01.2015. URL: http://fedpress.ru/news/society/news_event/1421932364-v-gornom-altae-predlagayut-nalozhit-moratori-na-polety-chastnykh-vertoletov (дата обращения: 11.12.2015).
- Шнирельман В.А.* Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. М.: Академкнига, 2003.
- Шнирельман В.А.* Археология и общество – проблемные взаимоотношения. Введение к дискуссии // Этнографическое обозрение. 2013. № 1. С. 3–8.
- Шнирельман В.А.* Арийский миф в современном мире. М.: Новое литературное обозрение, 2015а. Т. 1–2.
- Шнирельман В.А.* Конструирование исторического наследия – случай Аркаима // Сибирские исторические исследования. 2015б. № 2. С. 53–65.
- Broz L.* The Spirit of Explanation: invisible causes of visible disasters in the Altai Republic, PhD Thesis, Cambridge: University of Cambridge, 2008.
- Broz L.* Spirits, Genes and Walt Disney's Deer: creativity in identity and archaeology disputes (Altai, Siberia) // Fortis P. and Praet I. (eds.), The archaeological encounter: anthropological perspectives. St Andrews: Centre for Amerindian, Latin American and Caribbean Studies, Univ. of St Andrews, 2011. P. 263–297.
- Melton J.G.* New Age movement // Encyclopædia Britannica. Last updated 24.06.2014. URL: <http://www.britannica.com/topic/New-Age-movement> (дата обращения: 11.12.2015).

Информанты

Интервью записаны автором статьи во время полевой работы в Республике Алтай в 2014 г.

Инф. 1 – А.К., 1964 г.р., алтайец, сёök Тёёлös, неформальный национальный и религиозный лидер крупной группы алтайцев, г. Горно-Алтайск, февраль 2015 г.

Инф. 2 – К.А., алтайец, сёök Ары, шаман, с. Белый Ануй Усть-Канского р-на Республики Алтай, октябрь 2012 г.

Инф. 3 – Т.М. (Эյебис), 1932 г.р., теленгит, сёök Кёбöк, шаманка, с. Кош-Агач Кош-Агачского р-на Республики Алтай, сентябрь 2012 г.

Статья поступила в редакцию 11 января 2016 г.

Doronin Dmitry Yu.

WHAT IS WRONG AGAIN WITH THE «ALTAI PRINCESS»? NEW FACTS FROM NEWSLORE BIOGRAPHY OF AK KADYN*

Abstract. Since the discovery of the female mummy belonging to the Pazyryk archaeological culture in 1993, a set of modern mythological texts of various kinds has started to be developed around the so-called «Altai princess». Over the years, various actors such as archaeolo-

gists, Altai national leaders, culture agents and journalists have contributed to the creation of these texts. The emergence of new texts and the actualization of previous ones are most often caused by yet another catastrophic event, e.g. a helicopter crash, an earthquake or a war in Ukraine, and so, drawing on that, the author uses the term ‘newslore’.

The article aims to overview the main stages of the newslore formation linked to the ‘Altai princess’. It looks into the main mythological motifs, ‘narrative wars’ and motivations of actors who construct this mythology. It also describes situations of producing new texts about the ‘princess’ in neo(shamanic) practices, with a number of such texts being introduced to the academia for the first time.

Keywords: Republic of Altai, Ukok, Pazyryk culture, «Altai shamanism», neoshamanism, «Altai princess», «Ukok princess», «Kadyn», «Ochi Bala», archaeology, newslore

DOI: 10.17223/2312461X/11/7

* This article is written with financial support of the Russian Foundation for Humanities (grant # 13-01-00276a).

References

- [AP 2014] Korennye altaitsy utverzhdaют: voina na Ukraine sviazana s mumiei altaiskoi printsessy [The indigenous Altai people argue that the war in Ukraine is linked to the mummy of the Altai princess], *Altapress.ru*. 1.10.2014. Available at: <http://altapress.ru/story/143851?viewcomments=1#opinions> (Accessed 11 December 2015).
- Arziutov D.V. Slovo pis'mennoe i pechatnoe: sotsial'naia zhizn' narrativov i konstruirovaniye altaiskoi «natsional'noi religii», *Izobretenie religii: desekularizatsiya v postsovetskom kontekste* [Inventing religion: desecularization in the post-Soviet context]. SPb.: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2015, pp. 104-131.
- Brubeiker R. *Etnichnost' bez grupp / per. s angl. I. Borisovoи* [Ethnicity without groups / translated from English by I. Borisova]. Moscow: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2012.
- [VN 2004] Prokliat'e «altaiskoi printsessy» [The curse of the ‘Altai princess’], *Vechernii Novosibirsk*. 17.02.2004. Available at: <http://vn.ru/17.02.2004/society/32052/> (Accessed 11 December 2015).
- Vodiasov E.V. Arkheologicheskoe nasledie v sovremennom obshchestvennom soznanii zhitelei Tomska [Archaeological heritage in the minds of contemporary inhabitants of Tomsk], *Sibirskie istoricheskie issledovaniia*. 2015, no. 2, pp. 66-73.
- Volontsov V., Kazarina G. *Analizirui etnos. Interviu V. Molodina zhurnalu «Ekspert Siberi»* [Analyze ethnos. Interview with V. Molodina for the Expert Siberia journal]. no. 19 (161). 21 May 2007. Available at: <http://web.archive.org/web/20070525114358/http://www.expert.ru> (Accessed 11 December 2015).
- Viatkina G.V. Ob aktualizatsii mifologicheskogo myshleniiia na fone Altaiskogo zemletriase-niiia, *Altaiskoe (Chuiskoe) zemletriasenie: prognozy, kharakteristika, posledstviia* [The Altai (Chuysk) earthquake: forecasts, characteristics, consequences]. Gorno-Altaisk: RIO, 2004, pp. 156-159.
- [GR 2012] «Ee otkopali, i srazu nachalis' zemletriaseniiia, p'ianstva i samoubiistva». Viacheslav Molodin o real'nom proiskhozhdenii mumii «altaiskoi printsessy». Podgotovila Mariia Rogovaia [“She was unearthed and it was since then that earthquakes, alcoholism and suicides have started”. Vyacheslav Molodin on the real origins of the ‘Altai princess’ mummy], *Gazeta.Ru*. 6.08.2012. Available at: http://www.gazeta.ru/science/2012/08/06_a_4713133.shtml (Accessed 11 December 2015).
- Dmitrieva N. Zhiteli Respubliki Altai trebuiut zakhoronit' printsessu Ukok [Residents of the Republic of Altai demand that the princess Ukok should be buried], *Biiskii rabochii*.

- 06.08.2014. Available at: <http://biwork.ru/obshchestvo/20000-zhiteli-respubliki-altaj-trebuyut-zakhoronit-printsessu-ukoka.html> (Accessed 11 December 2015).
- Knorre B. Altaiskaia narodnaia vera: revitalizatsiia v svete sakral'noi geopolitiki [The Altai people's faith: revitalization in the light of sacred geopolitics], *Russian Review Kestonskogo instituta*. 2011, no. 52. Available at: http://www.keston.org.uk/_russianreview/edition52/03-knorre-about-altai.html (Accessed 11 December 2015).
- Mikhailov D.A. Altaiskii natsionalizm i arkheologija [Altai nationalism and archaeology], *Etnograficheskoe obozrenie*, 2013, no. 1, pp. 37-51.
- Mikhailov D.A. Obshchestvennyi rezonans, vyzvannyi rabotoi arkheologov na iuge Gornogo Altaia, *Arkheologija, paleoekologija i etnologija Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Archaeology, paleoecology and ethnology of Siberia and the Far East]. Irkutsk: IGU, 1996, part 2, pp. 19-22.
- [NR 2014] Voina na Ukraine nachalas' iz-za «altaiskoi printsessy», uvereny veduny s Altaia [The war in Ukraine started due to the 'Altai princess', say veduny of Altai], *NEWSru*. 2.10.2014. Available at: <http://www.newsru.com/religy/02oct2014/prinzessin.html> (Accessed 11 December 2015).
- [Ozersk 2014] Belaia Gospozha Altaia [The White Lady of Altai], *Ozersk74.com*: gorodskoi informatsionnyi portal. 6.03.2014. Available at: <http://ozersk74.com/neizvestnaya-rossiya/4089-belyaia-gospozha-altaya.html> (Accessed 11 December 2015).
- Petukhov S. «Printsessa Ukoka»: rol' mumii v rossiiskoi i mirovoi politike ['The Ukok Princess': the role of mummies in Russian and world politics], *RIA Novosti*. 3.08.2012. Available at: <http://ria.ru/analytics/20120803/715845723.html> (Accessed 11 December 2015).
- Polos'mak N.V. Put' k nebesnym pastbishcham [The way to heavenly pastures], *Nauka iz pervykh ruk*, 2014, no. 3/4 (57/58), pp. 104-115.
- [Regnum 2004] Pis'mo pozvalo v dorogu: V razrushennyi altaiskii poselok Bel'tir vyezzhaet komissiia dlja rassledovaniia pis'ma ego zhitelei [A letter that got us going. A commission is heading for the destroyed Altai village of Beltir to investigate the residents' appeal], *IA REGNUM*. 25.02.2004. Available at: <http://www.regnum.ru/news/222648.html> (Accessed 11 December 2015).
- [Regnum 2005] Altaitsy vnov' trebuju vernut' mumiiu «printsessy Ukoka» i pokhoronit' [The Altaians again demand that the 'Ukok princess' mummy be brought back and buried], *IA REGNUM*. 16.02.2005. Available at: <http://www.regnum.ru/news/408301.html> (Accessed 11 December 2015).
- [Regnum 2006] Vlasti vnov' zaiavliajut o namerenii vernut' na Altai mumiiu «printsessy Uko-ka» [The authorities once again declare their intention to bring the 'Ukok princess' mummy back to Altai], *IA REGNUM*. 21.03.2006. Available at: <http://www.regnum.ru/news/609833.html> (Accessed 11 December 2015).
- [Regnum 2012] Vlasti prizvali ne iskat' mistiki v zemletriassenii na Altai [The authorities urged not to search for mysticism in the Altai earthquake], *IA REGNUM*. 31.07.2012. Available at: <http://www.regnum.ru/news/1556792.html> (Accessed 11 December 2015).
- [Regnum 2014a] V Respublike Altai proshel miting s trebovaniem zakhoronit' drevniuiu mumiiu [A rally was held in Altai demanding to bury the ancient mummy], *IA REGNUM*. 6.10.2014. Available at: <http://www.regnum.ru/news/1854193.html> (Accessed 11 December 2015).
- [Regnum 2014b] Shamany ili samozvantsy: Na plato Ukok proshel obriad uspokoeniia dukha altaiskoi mumii [Shamans and pretenders: a ritual to calm the spirit of the Altai mummy took place on the Ukok plateau], *IA REGNUM*. 11.10.2014. Available at: <http://www.regnum.ru/news/1855878.html> (Accessed 11 December 2015).
- Rogovaia Mariia. Altaiskaia printsessa [The Altai princess], *LiveInternet*. 15.01.2010. Available at: <http://www.liveinternet.ru/users/1830052/post71134855/1> (Accessed 11 December 2015).
- [Rodnik 2004a] Upokoiv prakh, upokoim nashi gory? [Interv'iу s predsedatelem pravleniia obshchestva «Ene Til» V.E. Kydyevym] [Will this lay to rest our mountains, if the bones

- are laid to rest? [Interview with the chairman of the ‘Ane Til’ community V.E. Kydyev], *Rodnik. Prilozhenie na russkom iazyke k gazete «Altaiyuk Cholmony»*. 19.02.2004, no. 5, pp. 1-2.
- [Rodnik 2004b] Mumii razdora [The mummy of discord], *Rodnik. Prilozhenie na russkom iazyke k gazete «Altaiyuk Cholmony»*. 08.04.2004, no. 12, p. 8.
- [Rodnik 2004c] Strashilki pro Gornyi Altai [Scary stories about Gorny Altai], *Rodnik. Prilozhenie na russkom iazyke k gazete «Altaiyuk Cholmony»*. 03.07.2004, no. 20, p. 3.
- Samushkina E.V. *Simvolicheskie i sotsio-normativnye aspekty sovremenennogo etnopoliticheskogo dvizheniya respublik Altai, Tyva, Khakassia (konets XX-XXI v.)* [Symbolic and socio-normative aspects of the modern ethno-political movement of the Republics of Altai, Tyva, and Khakassia (late 20th to 21st century)]. Novosibirsk: IAET SO RAN, 2009.
- Tel'nov Grigorii. Mest' mumii. Potrevozhennyi liud'mi dukh printsessy predrekaet bedu [The mummy's revenge. The princess's disturbed spirit prophesies a misfortune], *Zhizn'*. 11.10.2006.
- Tengerekov I.S. Chto oznachaet Ukok? [What does Ukok mean?], *Tsentral'noaziatskii istoricheskii server*. Available at: <http://www.kyrgyz.ru/?page=312> (Accessed 11 December 2015).
- Tiukhteneva S.P. *Zemlia. Voda. Khan Altai: etnicheskaya kul'tura altaitev v XX veke* [Land. Water. Khan Altai: the Altaians' ethnic culture in the 20th century]. Elista, 2009.
- [Ulalu 2014] Navodnenie na Altae – ispolnenie prorochestva printsessy? [Is the Altai flood a fulfillment of the princess's prophecy?], *Ulalu*, 2014, no. 5 (159), p. 4.
- Filimonov Dmitrii. Mumii razdora [The mummy of discord], *Izvestiia*, 31.03.2004, p. 5.
- [FP 2012a] Novosibirskie uchenye podshamanili s «ukokskoi mumiei» [Novosibirsk scientists did a trick with the ‘Ukok mummy’], *RIA «FederalPress»*. 31.07.2012. Available at: <http://fedpress.ru/news/society/reviews/novosibirskie-uchenye-podshamanili-s-ukokskoi-mumiei> (Accessed 11 December 2015).
- [FP 2012b] Gornyi Altai pytaetsya usvoit' Ukok istorii [Gorny Altai tries to learn a lesson from the Ukok story], *RIA «FederalPress»*. 2.08.2012. Available at: http://fedpress.ru/news/polit_vlast/reviews/gornyi-altai-pytaetsya-usvoit-ukok-istorii (Accessed 11 December 2015).
- [FP 2014a] Shamany Gornogo Altaia provedut ritual'nuiu aktsiu za zakhoronenie printsessy Ukoka [Shamans of Gorny Altai will hold a ritual rally for the burial of the Ukok princess], *RIA «FederalPress»*. 26.08.2014. Available at: http://fedpress.ru/news/society/news_society/1409041624-shamany-gornogo-altaya-provedut-ritualnuyu-aktsiyu-za-zakhoronenie-printsessy-ukoka (Accessed 11 December 2015).
- [FP 2014b] Altaiskaya printsessa v zalozhnikakh u «serykh volkov» [The Altai princess is held hostage by the ‘grey wolves’], *RIA «FederalPress»*. 13.10.2014. Available at: <http://fedpress.ru/news/society/reviews/1413195617-altaiskaya-printsessa-v-zalozhniki-kakh-u-serykh-volkov> (Accessed 11 December 2015).
- [FP 2015] V Gornom Altae predlagaiut nalozhit' moratorii na polety chastnykh vertoletov [A ban on private helicopter flights has been put forward in Gorny Altai], *RIA «FederalPress»*. 22.01.2015. Available at: http://fedpress.ru/news/society/news_event/1421932364-v-gornom-altae-predlagayut-nalozhit-moratorii-na-polety-chastnykh-vertoletov (Accessed 11 December 2015).
- Shnirel'man V.A. *Voiny pamiat: mify, identichnost'i politika v Zakavkaz'e* [Wars of memory: myths, identity and politics in Transcaucasia]. Moscow: Akademkniga, 2003.
- Shnirel'man V.A. Arkheologiya i obshchestvo - problemnye vzaimootnoshenia. Vvedenie k diskussii [Archaeology and society: problematic relationships. An introduction to the discussion], *Etnograficheskoe obozrenie*, 2013, no. 1, pp. 3-8.
- Shnirel'man V.A. *Ariiskii mif v sovremennom mire* [The Aryan myth in the modern world]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2015a. T. 1-2.

- Shnirel'man V.A. Konstruirovaniye istoricheskogo naslediya – sluchai Arkaima [Constructing historical heritage: the case of Arkaim], *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*, 2015b, no. 2, pp. 53-65.
- Broz L. *The Spirit of Explanation: invisible causes of visible disasters in the Altai Republic*, Ph.D. Thesis, Cambridge: University of Cambridge, 2008.
- Broz L. Spirits, Genes and Walt Disney's Deer: creativity in identity and archaeology disputes (Altai, Siberia), *Fortis P. and Praet I. (eds.)*, The archaeological encounter: anthropological perspectives. St Andrews: Centre for Amerindian, Latin American and Caribbean Studies, Univ. of St Andrews, 2011, pp. 263-297.
- Melton J.G. New Age movement, *Encyclopædia Britannica*. Last updated 24.06.2014. Available at: <http://www.britannica.com/topic/New-Age-movement> (Accessed 11 December 2015).

Informants

The interviews were taken by the author during his fieldwork in the Republic of Altai in 2014. Inf.1 – A.K., born in 1964, Altaian, söök Töölös, informal national and spiritual leader of a large group of the Altai people, the city of Gorno-Altaisk, February 2015.

Inf.2 – K.A., Altaian, söök Ary, shaman, Belyy Anuy village of Ust'-Kanskiy area, Republic of Altai, October 2012.

Inf.3 – T.M. (Ejebis), born in 1932, Telengit, söök Köböök, shaman, Kosh-Agach village of Kosh-Agach area, Republic of Altai, September 2012.